

ловеку между всех земных тварей удалось познать, что существует Всеотец <...> Я <...> здесь <...> не розыщу, что познание Бога произошло *из ужаса или радости и благодарности*» (II, С. 57); «Когда всеильный восхотел, чтоб движение и жизнь нам явны быть могли, он поставил солнце: вот его чувственный орган! Почто ж удивляться, что смертные его боготворили?» (II, С. 43).

Далее автор «Рассуждения» говорит о последующем развитии религиозных представлений у не просвещенного истинным откровением народа. Вкратце его мысли можно передать так: следующим шагом после обожествления солнца стало обожествление луны и других природных явлений, находившее основание в поклонении прекрасно устроенному миру; вскоре появляются жрецы, причем не последнюю роль в этом играет желание людей узнать свою будущую судьбу. Затем политическое влияние правителей оказывается неразрывно связанным с духовным влиянием жрецов, что влечет за собой уход последних от исполнения своих духовных обязанностей и склоняет к применению своего влияния для управления людьми. Таким образом, человек, начавший с интуитивно верного познания единственности Бога, не просвещенный светом истинной веры, попадает в язычество. Только получение истинного откровенного знания возвращает его к верному пониманию Бога.

В общем виде, особенно в части исторических доказательств, такие взгляды тоже являются общим местом полемики. Их, опять же, высказывает Вольтер, а с другой стороны, — автор упоминавшегося выше авторитетного для московских масонов сочинения «Путешествие Добродетели» Г. В. Бернш.

Еще одним общим местом оказывалось представление о том, что в древности все просвещенные народы так или иначе исповедовали монотеистическую религию. В «Рассуждении» примером таких стран оказываются Египет, Китай, Индия, Персия, и с оговорками — северные страны (Один) и античные Греция и Рим.⁵⁶ Этому положению, конечно, стороны придавали различное значение. Массоны видели в этих религиях свидетельство непрерывающейся линии передачи тайного знания об истинном свете (что отразилось, в частности, и в рассматриваемом здесь «Рассуждении»), для «вольнодумцев» же это служило отправной точкой в отрицании представлений об истинности какой-либо единственной религии.

Однако дальше у участников полемики начинались разногласия. Помимо основной догматической проблемы — можно ли считать настоящим знанием о Боге эти не просвещенные откровением религии, вставали и другие — возникло ли единобожие указанных религий на основе уже политеистических религий в процессе фи-

⁵⁶ Рассуждение о том, что может ли чрезвычайное божеское в вере (Религии) наставление или откровение согласоваться с премудростью Божиею. С. 204—207